

НУЖНЫ ЛИ НАМ НАШИ ДЕТИ?

*Сумнительный Константин Евгеньевич,
директор Центра педагогики
Монтессори АПК и ППРО. д.пед. н.*

Новый «Закон об образовании» вроде бы определил место дополнительного образования детей в общей системе, но детали опять не понятны, а практика пока скорее направлена на развал сложившегося в России дополнительного образования детей. А Закон не только и не столько отвечает на вопросы, сколько их добавляет.

Дополнительное или свободное?

Как выяснилось, сам термин «дополнительное образование» вызывает заметное неприятие. Полтора года назад при обсуждении дополнительного образования в общественной палате его называли и «позорным», и «второй свежести», имея в виду не столько его качество, сколько сам термин. Была предложена и альтернатива - делить образование не на «общее и дополнительное», а на «формальное и неформальное».

Закон утверждает термин дополнительное, как «вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования».

Тем более важно понять, в чем же смысл дополнительного образования детей и какие функции оно реально берет на себя на нашем образовательном пространстве? Может ли оно, например, считаться «альтернативным»? Как выстраивать взаимодействие со школой, в которой должна быть обеспечена «бесплатность и общедоступность дополнительного образования детей в пределах освоения основной общеобразовательной программы»?

Есть, правда, и оговорка о том, что это же государство гарантирует «также в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации». В результате не очень понятно, какие программы будут признаны «основными общеобразовательными» и в каких других случаях государство «гарантирует бесплатность и общедоступность»? То есть не понятно, за что родители могут в дополнительном образовании платить, а за что нет.

Но есть и другая проблема. Фактически общее образование признано базовым, а что тогда дополнительное образование? Сегодня у него сложились четыре основные функции. Довольно условно их можно определить так:

- *воспитательная*, направленная на формирование системы ценностей ребенка;

- *образовательная*, предполагающая освоение личностно-значимого, интересного вида деятельности и направленная не столько на обучение (в привычном смысле), сколько на формирование ребенком образа своего «я», попытку найти свое место в социуме; это связано и с тем, что ребенок умеет (например, само по себе обучение игре на гитаре может быть мотивировано не

только желанием заниматься музыкой, но и повышением своего статуса в детском сообществе);

- *оздоровительная*, направленная и на спортивные достижения, и на компенсацию стрессов, получаемых в ходе обучения в школе, и на коррекционную работу с детьми, имеющими отклонения в развитии;

- *профессионализации* как получение конкретных профессиональных или предпрофессиональных навыков, чаще всего не сертифицированных на государственном уровне.

В законе есть только две разновидности общеобразовательных программ дополнительного образования – общеразвивающие и предпрофессиональные. Возможно, они перекроют все функции, а если нет?

Пока же по факту дополнительное образование оказалось на стыке между «должным и желаемым». Сегодня оно расширяет поле проб, доступных ребенку, и помогает ему найти себя вне академической учебной деятельности. Наша, выстроенная по образцу прусской гимназии, школа никогда не давала ребенку право и возможность выбора. Дополнительное образование создавало уникальное поле свободы выбора даже в то время, когда было под гнетом единственно верной идеологии. Именно поэтому на данном поле выросли чудесные цветы. Может быть, главный смысл дополнительного образования в том, что это свободное поле проб, где ребенок имеет право на ошибку и право на выбор, а не на освоение программы.

Государственное или? (историческая справка)

А рождалось дополнительное образование именно как альтернативное, внешкольное. Оно возникло в начале XIX века и было создано прогрессивной русской интеллигенцией, имеющей очень разные цели. Внешкольное образование детей и взрослых не входило в государственную систему народного образования. Оно объединяло такие формы, как публичные лекции, вечерние школы, народные библиотеки и театры, народные университеты, профессиональные курсы, повторительные классы.

Государство сразу обратило внимание на первые ростки внешкольного образования, посчитав их, видимо, опасными. Так, созданный в 1905 году в Москве кружок интеллигентов, посвятивших себя развитию молодежи из рабочей среды, был достаточно быстро ограничен в своей деятельности. Ему была разрешена работа только с подростками 12-16 лет. Другими словами, государство изначально стремилось регулировать деятельность, проходившую во внешкольном образовании. Уже первые внешкольные объединения (клубы) любителей естествознания, искусства и техники возникали только по «величайшему повелению». У каждого такого объединения был собственный Устав, который утверждался губернскими начальниками.

Правда, государственное финансирование таких организаций, в основном ориентированных на работу с детьми, началось только после 1917 года в советской России. Очень быстро дошкольное образование превратилось из разрозненных инициатив в систему.

К 1940 году в СССР насчитывалось 1846 внешкольных учреждений, находящихся в ведении министерств просвещения, культуры, путей сообщения, речного и морского флота, профсоюзов, Осоавиахима, добровольных спортивных обществ и других организаций и ведомств. В послевоенное время шло бурное восстановление и развитие системы внешкольного воспитания. Росла численность домов и дворцов пионеров, станций юных туристов и техников, загородных пионерских лагерей, детско-юношеских спортивных школ.

Испытательный полигон!

Кроме внешних смыслов и функций, у дополнительного образования сформировалась еще одна функция - важная для педагогического сообщества. Менее формализованное, чем общее, дополнительное образование, возможно, и не желая того, становилось испытательным полигоном для всего нового, свежего, что появлялось в отечественной педагогике. Опробованное в этом секторе относительной свободы и разнообразия медленно, но верно, свежее и живое переходило в школьную практику. До 90-х годов это, прежде всего, касалось сферы воспитания.

Самый известный пример - так называемое коммунарское движение. Его принципы и технологические приемы в виде коллективных творческих дел сначала проросли во внешкольном воспитании, а потом пришли и в школу, став для некоторых из них мощным системообразующим элементом. Личностно-ориентированный подход, субъект-субъектные отношения, которые с таким трудом реализуются в школе, в дополнительном образовании становятся вынужденной реальностью, потому что различие в отношениях между учеником и учителем в школе и дополнительном образовании стало одним из его «конкурентных» преимуществ.

После 90-х годов именно в дополнительном образовании второе рождение получила проектная деятельность, оформилась в направлении исследовательская деятельность детей и подростков. Это два наиболее заметных подарка, которые дополнительное образование преподнесло общему образованию, но оно, правда, не очень спешит ими воспользоваться.

Тем не менее именно дополнительное образование создало практическую базу, для того чтобы в стандартах общего образования появился индивидуальный проект и понимание того, что обучение необязательно должно проходить в классно-урочной форме и что исследования, проводимые детьми, не должны ограничиваться плановыми лабораторными работами по определенным предметам.

Более того, исследовательская деятельность коренным образом отличается от лабораторных работ, имеет другой педагогический смысл и развивающий потенциал. На самом деле это и есть овеществленное доказательство связанности дополнительного и общего образования, но это же и доказательство того, что второсортным дополнительное образование может быть признано только потому, что никак формально не сертифицирует приобретенные детьми в этой системе навыки и качества.

Здесь только сама личность, вовлеченная в образовательный процесс, может определить получаемую пользу, но она может быть не меньшей, а даже большей, чем от формального общего образования. Это так в свободном мире, где инициатива и природный ум человека, его стремление к развитию и самообразованию оцениваются выше, чем диплом престижного вуза. Более того, одной из характеристик образования в информационном обществе становится то, что растет роль самообразования и возможность придать своему образованию индивидуальную траекторию. Дополнительное образование проще и быстрее, чем общее, подстраивается под эти тенденции и тянет за собой школу. Этот фактор

можно легко списать, если предположить, что нашей школе уже некуда развиваться.

В школе или вне ее стен?

Есть все увеличивающаяся опасность, что все дополнительное образование детей (по крайней мере, гарантировано бесплатное и общедоступное) могут попытаться сосредоточить в школе. И новый закон косвенно эту идею подтверждает. Подтверждает его и овладевшая управляющими образованием массами, модная сегодня инновация, связанная с **интеграцией основного и дополнительного образования**. Такая интеграция, очевидно, возможна только на базе школы. Не очень понятно, что концептуально понимается под интеграцией.

Сегодня условно можно выделить два подхода к такой интеграции. Первый можно назвать **технократическим**. В нем под интеграцией понимается ступенчатая система подготовки научно-технических кадров, которая начинается еще на школьной скамье. По сути, интеграции там нет, там есть механическое объединение форм и методов работы, более характерных для школы и более характерных для дополнительного образования. Предполагается, что дети сначала получают фундамент естественнонаучных знаний (в школе), затем углубленный курс (в системе дополнительного образования), потом в качестве сладкого им предлагают участие в исследовательской и проектной деятельности (в дополнительном образовании). Действительно здесь трудно говорить о дополнительном образовании как об альтернативе, как о поле проб и свободного выбора. Оно просто встраивается в систему предпрофессиональной подготовки.

Другой концептуальный подход более похож на интеграцию. Его можно назвать **воспитательным**. В нем интеграция происходит через воспитательную систему школы, в которой часто, по традиции, и находится дополнительное образование. Этот подход стремится к сохранению всех особенностей дополнительного образования и рассматривает его как расширение поля проб для учеников школы. Естественным образом такая интеграция происходит в школах полного дня, где наличие мощного сектора дополнительного образования является условием присвоения соответствующего статуса.

Кроме того, в определенных социальных условиях (неразвитости или отсутствия учреждений дополнительного образования в ближайшем окружении) школа вынуждена брать на себя функции учреждения дополнительного образования. Это характерно не только для сельских школ, которые становятся социокультурным центром, но и для малых городов или окраин больших городов, где имеются серьезные транспортные проблемы с доставкой детей в учреждения дополнительного образования.

Тем не менее не каждая школа может и хочет быть одновременно и школой и «клубом». Можно, конечно, вложиться в создание соответствующей инфраструктуры в каждой школе и в перспективе втянуть в себя систему дополнительного образования со всеми ее кадрами и ресурсами. Только следует понимать, что всех функций, которые сегодня выполняет дополнительное образование, школа взять на себя не сможет. Трудно предсказать не только социальные, но и педагогические последствия развала существующей системы дополнительного образования. А развалить ее не так трудно как кажется. Мы уже

поэкспериментировали с дошкольным образованием, и сегодня в бывших дошкольных учреждениях располагаются офисы коммерческих структур и государственных учреждений, а очередь в детские сады превышает миллион. Конечно, можно возразить, что система дополнительного образования не спасла страну от беспризорников, которые вновь вернулись в нашу страну, как массовое явление в 90-е годы, но кто может сказать, какой масштаб приобрело бы это явление без системы дополнительного образования. Как и кто посчитает спасенные в этой системе детские души?

Википедия

Устоявшее после деидеологизации в 90-е годы дополнительное образование сегодня опять в опасности. Она в том, что государство, видимо, до сих пор не решило, как оно будет финансировать учреждения дополнительного образования. Нет ответа на этот вопрос и в соответствующем разделе нового закона «Об образовании». В некоторых регионах в наступившей правовой неразберихе услуги, предлагаемые дополнительным образованием, все больше становятся платными. В некоторых регионах пошли по-другому пути, практически выживая дополнительное образование из занимаемых помещений путем вздувания арендной платы. Это рискованная и необдуманная политика. У нее как минимум два крупных риска, порождающих две проблемы.

Первый риск - это население. Оно привыкло к тому, что в стране есть система, способная продуктивно занять время подростков и в определенной степени снять с родителей или хотя бы разделить с ними ответственность за воспитание детей. Во многих, особенно депрессивных регионах эта система однозначно воспринимается как общественное, а значит, бесплатное благо. Ее разрушение, или перевод на рыночные рельсы, будет воспринято как покушение на права и ущемление «простого народа».

Второй риск – это дети, с которыми работала система. В Межведомственной программе развития дополнительного образования детей перед дополнительным образованием напрямую ставилась задача профилактики безнадзорности, наркомании, алкоголизма, правонарушений несовершеннолетних.

Кто будет решать эту задачу? Школа, семья или полиция? Мало не покажется никому. Не случайно, когда в Казани столкнулись с проблемой подростковых преступных группировок, то с некоторым опозданием, но открыли огромное количество секций и кружков, чтобы вытаскивать подрастающее поколение из криминальной среды. А в Люберцах этого не сделали и появились самодельные «качалки», где бродила закваска для «лихих» 90-х.

Теперь о проблемах. Первая в том, что система дополнительного образования так разрослась, что ее учреждения стали довольно сложным хозяйственным механизмом, который требует не только грамотного управления, но и постоянного и немалого финансирования. Частично оно уже ведется за счет родителей, но если переложить на них весь груз материальных затрат, то система дополнительного образования станет исключительной системой для богатых и знаменитых и быстро превратится в сеть элитных клубов. А российской интеллигенции, если ей придет в голову кого-то просвещать, придется начинать все сначала.

Вторая проблема в том, что сегодня содержательно готова предложить система дополнительного образования детей. В нем, очевидно, возникает два сектора. Один по сути и механизму действия совершенно рыночный. В этом секторе идет подготовка, переподготовка по школьным предметам или «гарантированное» натаскивание на сдачу ЕГЭ или предлагаемые услуги ориентированы на построение дальнейшей карьеры в модной области. Уже существуют сетевые структуры, которые разрастаются и множатся, часто предлагая некий образовательный эрзац продукт.

Второй сектор традиционно ориентирован на воспитание и развитие детей. Он не может быть рыночным, так как чаще всего ориентирован своим содержанием на детей не из самых обеспеченных семей, но предлагаемое в этом секторе «поле развития», «поле выбора» зачастую ограничено и довольно консервативно. Это связано не только с установками

работников дополнительного образования, но и с бюрократическими ограничениями и проблемами финансирования.

Дети и другие граждане!

В новом Закона «Об образовании в РФ» дополнительное образование «направлено на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых». Ход абсолютно верный потому, что, если принципом образования индустриального общества становится образование в течение всей жизни, то без дополнительного образования для взрослых не обойтись.

Главный вопрос, который еще не прозвучал, но уже назрел: Не стоит ли более четко разделить дополнительное образование детей и взрослых? Ведь у них несколько разные цели или все же цель одна? Тогда почему перед дополнительным образованием ставилась задача профилактики безнадзорности, наркомании, алкоголизма, правонарушений несовершеннолетних? Можно ли ставить такую задачу для дополнительного образования взрослых? Есть и еще один немаловажный вопрос, никак не затронутый законом, - как будут различаться учреждения дополнительного образования для взрослых и детей не только по формам, но и по принципам финансирования. Ведь дополнительное образование взрослых вполне может существовать на рыночной основе, хотя и здесь не помешают некоторые льготы, связанные с налогообложением или арендными платежами.

А вот дополнительное образование детей, как уже отмечалось, рассматривается как общественное благо и в условиях рыночных отношений, возможно, сможет обучать, но не сможет, как предписывает закон, формировать и развивать творческие способности.

Есть еще подозрение, что с детьми и взрослыми надо работать все же по-разному, особенно если речь, как это предложено в законе, идет об «адаптации детей к жизни в обществе». В этом случае желательно, чтобы к ним приходил не просто профессионал, способный передать некоторые свои знания, умения, навыки, а человек, который имеет хоть какое-то представление о детской психологии и педагогике. Конечно, это не панацея, но такое знание и особенно умение применять его на практике еще никому не мешали.

Может быть, эти вопросы слишком мелки для закона, но кто и как будет их решать, когда они возникнут?

Где? Что? Почему?

Главный вопрос, как всегда о деньгах. Мы уже поняли, что все, что мы получаем, даже в виде бесплатного общественного блага чего-то стоит. И вопрос не в том, кто будет платить, потому что платит всегда население, точнее его работающая часть, на самом деле вопрос лишь в том, будет ли оно платить из бюджета, который формируется из налогов, или напряжется и доплатит из своего кармана. Если мы продолжаем считать, что дети - наше общее будущее, то и платить за их развитие и раскрытие творческих способностей мы должны из общего котла, то есть из бюджета. Как мы платим за армию или силовые структуры. Вопрос в том, как организовать эти выплаты и как сделать их прозрачными?

В последние годы формировались различные новые для системы образования механизмы финансирования. Часть из них уже отработана. Вопрос в том, как и на каком основании перенести их на учреждения дополнительного

образования? Сегодня есть три предложения. Каждое требует оценки и проработки.

Первое из них - об **индивидуальных сертификатах** дополнительного образования. Это своеобразный ваучер, который семья имеет право передать в выбранное учреждение дополнительного образования и получить образовательную услугу на соответствующую сумму. Как выяснилось, опыт выдачи и использования семьями таких сертификатов уже есть и дал положительный эффект, о чем заявляют некоторые регионы.

Второе предложение касается уровня, на котором должно **финансироваться** дополнительное образование. Мы уже видим, что муниципальный уровень не справляется даже с дошкольным образованием, в котором в связи с ростом рождаемости возникло серьезное напряжение. Это напряжение, как правило, снимается через меры, предлагаемые на региональном уровне. А какой уровень будет финансировать дополнительное образование и не придется ли применять экстренные меры в случае сбоев?

И, наконец, третье, самое важное предложение. Оно связано с созданием **стандарта дополнительного образования детей**. Если стандарт будет выстроен в той же логике, что и школьный, то он поможет определить требования к содержанию дополнительного образования, требования к условиям реализации этого образования и требования к результатам. В законе, где достаточно много говорится о стандартах, о стандарте дополнительного образования нет ни слова. При этом пока не существующий стандарт дошкольного образования упоминается чуть ли не как уже действующий.

Еще недавно предложение о разработке стандарта воспринималось сообществом в штыки, но сегодня он необходим как воздух. Как бы не сопротивлялось сообщество, но именно стандарт способен предложить ту рамку, которую должно будет поддерживать государство, чтобы обеспечить условия работы системы дополнительного образования. Более того, в образовании уже сложился тренд к переходу от управления затратами к управлению результатами. Сегодня в стандарте прописываются требования к результатам, отдельно в сопроводительных материалах прописаны и примерные результаты образовательного процесса. Может ли дополнительное образование доказать, что оно результативно? Несомненно. Хочет ли? Непонятно, но, видимо, другого пути уже нет. Следовательно, надо договариваться, как его разрабатывать.

Слово за государством. Найдет ли оно деньги на разработку стандарта дополнительного образования? Деньги немалые, как показал опыт разработки стандартов общего образования. Но и проблемы, которые может решить дополнительное образование, дорогого стоят. Вдумайтесь в такие цифры. Сегодня на дополнительное образование подростков сегодня в среднем выделяется 20 тысяч рублей на человека, а на содержание несовершеннолетних в специальном учреждении 300 тысяч рублей. Не дешевле ли не допустить попадания подростков в спецучреждения - вряд ли они выйдут оттуда «белыми и пушистыми» со сформированными и развитыми творческими способностями.